

Понятие «свобода совести» в контексте православного учения

В последнее десятилетие в обществе активно обсуждается тема, затрагивающая область религии. В этом контексте нередко звучит словосочетание «свобода совести». Выражение «свобода совести», прежде всего, обозначает право человека на независимость внутренней духовной жизни и возможность самому определять свои убеждения. В узком и более распространенном смысле под свободой совести принято понимать отсутствие ограничений в исповедании какой-либо религии и свободу организованного отправления культа. В то же время использование понятия «свобода совести» в отношении к выбору вероисповедания должно предполагать выяснение, по крайней мере, нескольких моментов: что вообще понимается под совестью как научной категорией, как трактует это понятие религия, в частности христианство и православие; как трактуется свобода в православном учении; насколько в этом контексте можно быть свободным в выборе веры.

В социально-культурной сфере понятие «совесть» встречается довольно часто. Однако оно недостаточно разработано, используется номинативно и практически не обсуждается как научная категория. В философии совесть трактуется как *«этическая категория, выражающая высшую форму способности личности к моральному самоконтролю, сторону ее самосознания»* [14, с. 433-434]. Совесть человека определяется мерой его исторического развития и социальной позицией в тех объективных условиях, в которые он поставлен и рассматривается как активная ответная реакция человека на требования общества и его прогрессивного развития. Ряд философов указывали на то, что совесть зависит от знаний, сознания, образа жизни. Нередко, понимание совести переплетается с такими понятиями как стыд, честь, долг, нравственные чувства и поступки, нравственные ценности, вера. Чаще всего совесть рассматривают как основную и фундаментальную категорию морали среди таких категорий как добро и зло, свобода, счастье, смерть, творчество, вера, любовь, смысл жизни. Принято считать, что совесть как нравственный феномен выражает целостную природу человека, является неделимой и неуничтожимой.

В этике [1, 8] совесть понимается, как способность человека критически оценивать свои поступки и переживать свое несоответствие должному, как собственное несовершенство. Обычно совесть рассматривают как часть

нравственной свободы, как нравственную ответственность, которая выражается в способности личности самостоятельно управлять своей деятельностью и отвечать за свои поступки. Субъективно совесть может восприниматься как внутренний чужой голос и как голос другого «я». В некоторых источниках уточняется, что голосом других может быть преследование со стороны душ тех людей, которые пострадали от обид или голосом некоторого авторитета – родоначальника, божественного предка, следящего за выполнением установленных заповедей. *«Отсюда делают два противоположных вывода относительно природы совести. Один состоит в том, что совесть – это голос Бога. Другой ... – это обобщенный и интериоризированный голос значимых других»* [1, с. 262]. Этика как наука предлагает развить понимание совести на нерелигиозной основе. При таком подходе меняется не само представление о необходимости совести, не представление о ней как механизме, контролирующем поведение, *«а то, что в качестве источника требования берется не Бог, не какая-то сила, а значимое мнение других людей»* [8, с. 245], выстроенное с учетом социальных норм.

В психологии [3], совесть рассматривается как одно из выражений самосознания, и в частности, нравственного самосознания. Совесть можно рассматривать и как черту личности, которая выражает ее способность к оценке событий, поступков, действий, чувств и состояний с позиций добра и зла. В этом контексте совесть выступает в качестве нравственных чувств человека. Под совестью принято понимать способность личности осуществлять нравственный самоконтроль. Совесть предполагает, с одной стороны, самостоятельное формулирование нравственных обязанностей, осознание личностью своего долга перед собой и другими, с другой, предъявление к себе требований выполнения этих норм и самооценку поступков.

В традиционных религиях совесть трактуется как внутренний голос Бога, указывающий на правильность или ошибочность наших мыслей, чувств, поступков. Совесть есть выбор человека с кем ему советоваться, принимая решение, – с Богом или с «темными силами». Однако в христианстве, и более всего в православии, понятие «совесть» было наполнено конкретным содержанием. Прежде всего, отмечалось, что совесть – это чувство Божества, проявление действия духа, исходящего от Бога. Совесть дана человеку, для того, чтобы он избегал зла и различал, что хорошо и что плохо. Тихон Задонский указывает на то, что *«Закон Божий и совесть воедино сходятся»* [10, с. 282]. По мнению святителя Игнатия Брянчанинова [4] человек обязан хранить совесть не только по отношению к Богу, исполняя заповеди, но и по отношению к ближним, не довольствуясь внешней благовидностью поведения; к вещам, удаляясь с одной стороны от излишества, роскоши, а с другой, от небрежения; к

себе, помня, что человек является образом и подобием Бога и этот образ надо сохранить в чистоте и святости. Человек, совершающий плохой поступок, почитает себя более, нежели Бога, противопоставляет свою волю закону Бога. В этом контексте плохой поступок для христиан это «*бogoотступничество, измена, которой не человеку, а Богу изменяют*» [4, с. 277] . Именно поэтому, творящие незаконное совершают дела не явно и старательно скрывают их. Совесть раздражается злыми поступками против Бога и всего живого. От частого совершения злых поступков, в совести ослабевает способность к обличению, но она никогда не утрачивает этой способности [10]. Чистая совесть рождает надежду на Бога, а также смелость и мужество в стремлении и обращении к Богу [5]. Считается, что о состоянии совести свидетельствуют ум и чувства.

Согласно учению святителя Феофана Затворника совесть выполняет три функции: «*законодателя, судии, воздаятеля*» [12, с. 356]. В данном контексте больший интерес представляет рассмотрение первой функции – предписаний совести, которые сознаются в виде требований. При этом совесть может уклониться от законов ненамеренно, вследствие заблуждения и намеренно исказить их в угоду своим желаниям и тогда законом станет то, что не должно быть законом. Еще больше искажаются требования совести, если подчиняются эгоизму и собственной воле. Перетолковывание смысла закона приводит к тому, что на место закона ставится превратное правило (скупость считают бережливостью). Если человек возвращается в обществе, в котором приняты приведенные правила, то он принимает их за закон совести и в своей совести осуждает соответствующее поведение. В этом случае совесть из области духовной может перейти в область душевно-телесную, т.е. стать светской совестью, которая ориентируется на людей и превратиться в «*обыкновенную совесть*» [13, с. 176]., которая подражает действиям истинной совести.

Категория свободы в философии рассматривается через понятие воли, под которой понимают «*сознательную целеустремленность человека на выполнение тех или иных действий*» [14, с.173]. Материалисты утверждают, что свободна не та воля, которая следует за своими желаниями, а та, которая согласуется с объективной необходимостью. В психологии под свободой воли понимают возможность управлять своим поведением в соответствии с поставленной целью. В то же время признается зависимость свободы воли от мировоззрения, убеждений, характера, способностей, мотивов поведения, привычек, опыта человека [3].

Понятие свободы в православном учении связывают с самосознанием, волей и нравственностью. Свобода состоит в том, чтобы располагать действиями без всякого насилия и увлечения из вне или из внутри, поэтому

отличительный ее признак – независимость и непринужденность. Под волей обычно понимают силу стремлений и расположений [12]. Свобода воли человека считается в православии далеко не абсолютной, так как человек не имеет такой свободы, чтобы во всем определять свое бытие. Все православные философы высказывали мысль о том, что человек свободен только в одном – избрании добра и зла. *«Человеческую свободу связывают: а) законы природы, б) запросы тела, в) окружающие люди и обстановка, г) установленные Богом внутренние законы, сообщаемые ему через голос совести, д) влияние на душу темной силы при оставлении человека Божией благодатью»* [9, с. 565]. Силу греха, силу внутреннего и внешнего воздействия, лучше чувствует человек, который осознал господство над собой своих страстей и хочет одолеть их. Мыслью «никак нельзя иначе: так принято» выражается общее сознание своего рабства и подчинение духу мира [12].

Так как человек создан по образу Божию со свободной волей, свобода человека выступает, в первую очередь, как неотделимая часть образа Божия. Совершенство своей свободы человек утратил через грехопадение. Приняв Христа, он не только восстановил свободу, но и получил возможность непрерывно ее укреплять Божьей силой. Из живущего по плоти (которые изобильно питают и нежат тело, не заботятся о вечности, высоко ценят только земные преходящие положения и преимущества, развивают и ценят только земные достоинства, не покоряются Божьему закону) человек превратился в живущего по духу.

Христианская свобода состоит не в том, чтобы жить по своей воле и делать, что хочется. *«Сия свобода есть не христианская, но плотская, и не столько свобода, сколько работа рабская и тяжкая, ибо всякий делающий грех, есть раб греха. Лишаются христианской свободы те, которые плоти своей следуя, попечения о ней превращают в похоти, а вместо того попадают под тяжкое иго мучителя дьявола и греха, и делаются беднейшими пленниками страстей своих и чадами вечной погибели, и находятся под ... гневом Божиим»* [11, с. 932].

Анализ Святого Писания показывает, что настоящие христиане свободны от греха, проклятия за нарушение закона, смерти и вечного осуждения, так как искуплены Христом. От закона они освобождаются, так как свободным духом исполняют заповеди Божии, не как рабы, боящиеся наказания господина своего, но как сыны, показывающие охотное и любовное послушание отцу своему. Христиане также свободны от языческих, иудейских и мусульманских церемоний (от приношения людей или животных в жертву и др.). Свобода истинного христианина носит особый характер: ее не могут отнять никакие обстоятельства.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Духовная совесть помогает человеку выйти за пределы ситуации, времени и видеть Бога оскорбленного и свои вечные отношения с ним расстроеными и переживать за то, что постыдил себя перед Богом и Его славе нанес повреждение. Человек со светской совестью имеет в виду только себя и свои временные отношения, беспокоится по поводу себя и человеческих правил, переживает за то, что не так сказал, не то сделал и этим себя осрамил. Подобные искажения произошли потому, что человечество постепенно усваивало себе неправильный образ мыслей о Боге, о добре и зле и это сообщило неправильность и совести [4]. Условием, позволяющим человеку «наточить» свою совесть, вернуть ей правильность, является Христос, а, следовательно, христианство. При чем *«здравое состояние и правильное действие совести возможно только в недрах Православной Церкви, потому что всякая принятая неправильная мысль имеет влияние на совесть: уклоняет ее от правильного действия»* [4, с. 173]. В свою очередь, ослабленность воли в отношении к религии будет проявляться в том, что такой человек не стремится познать Бога, часто ссылаясь на занятость, поэтому содержит веру так, как слышал и принял и как умеет вообразить душою, загроможденную чувственными вещами. Больше всего склонен он к суеверию, антропоморфизму, идолопоклонству, магии. Не случайно в православной практике крещение называют вопрошением или обещанием совести. Давая обет в крещении (или покаянии), человек сокрушается о своем развращении, признает зависимость от Бога и изменяет свою волю, что проявляется в пожертвовании своей свободы Богу. Хождение человека в воле Божией позволяет достигнуть главной цели жизни – общения с Богом. Восстановить общение с Богом после грехопадения по благоволению Божьему призван Богочеловек Христос Иисус (*Никтоже не может прийти ко Отцу, токмо Мною* Ин 14, 6).

Обладание свободой выбора предполагает не только право на выбор веры, но и выбор безверия, отрицания существования Бога. Однако в православии считается, что всякому благомыслящему человеку очевидна необходимость веры в Бога, так как Бог – Творец и верховный Правитель мира от которого мы получаем жизнь, силы, различные блага и, следовательно, *«зависим во всех обстоятельствах жизни и смерти»* [7, с. 173]. В связи с этим, человеку необходимо приобрести правильные знания о Боге, о Его законах.

Согласно православному вероучению не во всякой религии сохраняется верное представление о Боге, вследствие чего, не всякая вера может привести человека к Богу. Признавая, что во многих религиях встречаются высокие нравственные предписания, пути самосовершенствования, православное учение отмечает, что только в христианстве возможно совместное действие Бога и

человека, возводящее человека при помощи благодати к вершинам обожения, в котором личность не растворяется, а украшается различными достоинствами [2].

Множество религий, согласно православному учению, это не пути к одному Богу, а пути уводящие от него. Считается, что на ранних стадиях развития человечества были вера в одного Бога и одна религия (прарелигия). Постепенно религиозное сознание дошло до политеизма (многобожия). В результате появились различные религиозные представления, которые соответствовали нравственному состоянию людей, в большей или меньшей мере, попавших под влияние страстей и не всегда мыслящих согласно с изначальными намерениями Духа Божия. В этом контексте стоит привести упрек святого апостола Павла коринфянам *«...не плотские ли вы? И не по человеческому обычаю поступаете?... когда один говорит: «я Павлов», а другой: «я Аполлосов»* (Коринф. I 3, 3-4). В ответ на возникшие у коринфян споры по поводу того кто из них чей, кто Павлов, кто Аполлосов, кто Кифин, а кто Христов апостол Павел спрашивает: *«Разве разделился Христос?»* (Коринф. I 1, 13). Служение Богу должно быть такое, какое Ему угодно, по Его же наставлению, должно быть духовное и сообразное Ему. Таким образом, разделение христианства на отдельные направления свидетельствуют о том, что постепенно люди, принявшие учение Христа, утратили духовность, связь со Святым Духом и, увлекшись плотским мудрствованием, более понятным в их земной жизни, стали приносить изменения в учение, непосредственно переданное Христом своим ученикам – апостолам. В результате образовалось достаточно большое количество сведенных к определенному интеллектуальному и нравственному уровню, не всегда логически стройных и морально зрелых модификаций христианства. Единому Богу может соответствовать только одна религия, чистота которой сохранилась благодаря непосредственному Божественному откровению, явленному в Ветхом и Новом Заветах. Исповедание веры христианской должно быть одно, *«потому что одно дано всем от Бога откровенное учение; у всех людей как одинакова природа, так одни и законы мышления, потому понимание одних и тех же предметов должно быть у всех одинаково, как говорит и апостол, старайтесь соблюдать единство духа – единодушие, единомыслие, согласие в образе мыслей о предметах веры – в союзе мира, потому, что все вы – одно тело Церкви, и один дух Христов в вас, так как вы и призваны к одной надежде вашего звания (Еф. 4, 1), то есть к наследию Царства Небесного, где все удостоившиеся будут составлять одно единодушное общество ... Глава этого общества есть и будет один Господь Иисус Христос ...; потому должны быть одна и вера, одно и крещение – единственное средство для возрождения, оправдания и спасения, так как и Бог один у всех, единственный Отец всем нам (Еф. 4, 5-6). Разность исповеданий*

веры показывает несогласие их с истиной; истинное исповедание должно быть одно, как одна истина» [7, с. 284]. Следует иметь в виду, что православие – это не только правильное прославление Бога словами или делами, это проявление благодати Святого Духа, который вдохновляет к чистому исповеданию веры, непосредственно сообщенной человеку Спасителем, к правильному прохождению духовной жизни, ведущей к вечному спасению души. Святитель Игнатий Брянчанинов считает, что вопрос о том, почему не могут спастись язычники, магометане, лютеране и другие подобные им, даже если они являются добродетельными людьми, указывает на совершенное непонимание того, в чем заключается гибель и спасение человека. «Очевидно, что таким вопросом и возражением уничижается Христос, выражается мысль, что искупление и Искупитель не были необходимостью для человеков, что человеки могут удовлетворить своему спасению собственными средствами» [4, с. 48]. Этим вопросом, по его мнению, отвергается христианство. Приход в этот мир Спасителя – это дар Божий, который «предложен всем... и принимается свободой, которая совершается в этом принятии» [6, с. 72]. Однако, вслед за гадаринцами человек волен попросить Христа удалиться от его пределов и совершить выбор исходя из своего сердца – своих ценностей, идеалов, жизненных приоритетов. Несмотря на то, что вера в Христа является необходимым условием восстановления отношений с Богом, «достижение цели неизменно должно быть делом свободы человека» [12, с. 92].

Таким образом, анализ понятий совести и свободы в православной литературе показал, что они наполнены конкретным содержанием. Совесть как духовную категорию, прежде всего, отличает наличие связи с Богом. Указание на эту связь было проигнорировано в период бурного развития естественных наук и полностью изъято в период атеизма. В результате первоначальный смысл этого понятия был утрачен и со временем искажен, гуманитарные науки стали использовать его формально, перенеся акцент с духовного содержания на душевное, что внесло определенный, не всегда осознаваемый, диссонанс при обсуждении вопросов, связанных как с выбором веры, так и касающихся психологии личности и педагогики. В отношении выбора веры, как, в прочем, и в отношении любого нравственного выбора, совершенно очевидно, что совесть, как голос Божий, не может говорить исходя из разных правил, норм, требований, тем более, что истина, в отличие от правд, всегда одна. Имея принципиальную, логически обоснованную позицию в отношении ценности той или иной веры, как средства достижения главной цели жизни человека – восстановление отношений с Богом, представители православного вероучения с пониманием относились к внутреннему миру отдельного человека и учитывали его зависимость от различных социальных факторов при выборе веры. В связи с

этим, следует иметь в виду, что в ситуациях межконфессионального диалога в контексте православного вероучения корректнее использовать понятие свобода совестливости или принятый в официальных документах, и в частности, в Конституциях разных стран мира, термин свобода вероисповедания.

Библиографический список

1. Гусейнов, А.А., Апресян, Р.Г. Этика: Учебник. – М., 2004.
2. Духанин, В. Во что мы веруем? 100 ответов современнику. – М., 2008.
3. Дьяченко, М. И., Кандыбович, Л. А. Психологический словарь-справочник.–Мн., 2007.
4. Игнатий Брянчанинов, свт. Крестоношение. - М., 2003.
5. Исаак Сирин, преп. Слова подвижнические. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008.
6. Мудрость духовная в изречениях отцов Церкви. Сост. И. Новожилов. – М., 2004.
7. Петр, еп. Указание пути ко спасению. Опыт аскетики. – М., 2004.
8. Разин, А.В. Основы этики: Учебник. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2006.
9. Савва, схииг. Бисер духовный. – М., 2006.
10. Тихон Задонский, свт. Об истинном христианстве. Книга 1. Приготовление к мудрости христианской: о грехах и добродетелях. В 4-х т. – М., 2003. – Том 3.
11. Тихон Задонский, свт. Об истинном христианстве. Книга 2. В 4-х т. – М., 2003. – Том 4.
12. Феофан Затворник, свт. Начертание христианского вероучения. - М., 2005.
13. Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. Письма о христианской жизни. Поучения. - М., 2002.
14. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1987.